

Л. С.Выготский
ЭЙДЕТИКА¹

<...> Эйдетикой называют психологи нового направления учение о *субъективных наглядных образах*, наблюдающихся у детей и подростков в определенной фазе их развития, а также сохраняющихся иногда, большей частью в виде исключения, и у взрослых. Сам факт наличия подобных субъективных наглядных образов описал в 1907 году Урбанчич. Однако он не сумел разглядеть широкого теоретического значения этого факта, не смог даже сколько-нибудь полно и основательно изучить его.

Это было сделано школой Эриха Йенша в Марбурге главным образом в последние двенадцать лет. Здесь сложилось и оформилось само это психологическое учение, которое сейчас широко распространилось по всему миру, порождая повсюду исследования эйдетических феноменов, проверку фактических данных Йенша и его школы, обсуждение его теоретических построений и объяснений. Эйдетиками (от греческого слова эйдон — вижу или эйдос — образ, картина, идея) называют психологи нового направления людей, обладающих способностью вызывать эти наглядные образы. Сущность этого основного эйдетического феномена, или эйдетизма заключается в том, что человек, обнаруживающий его, обладает способностью видеть в буквальном смысле этого слова на пустом экране отсутствующую картину или предмет, который перед тем находился перед его глазами. До сих пор психологии были известны две основные формы образов памяти. Это, во-первых, так называемые последовательные образы, хорошо изученные в психофизиологии и доступные наблюдению всякого, так как они представляют всеобщее явление, которое у всякого может быть вызвано. Если фиксировать глазом какую-нибудь цветную фигуру, например, крест, квадрат и т. п., и затем перевести взгляд на белую или серую поверхность, мы увидим ту же самую фигуру, только в дополнительном цвете. Так, если

¹ *Выготский Л.С. Эйдетика // Хрестоматия по ощущению и восприятию / Под ред. Ю.Б.Гиппенрейтер, М. Б. Михалевской. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975. С. 275–281.*

основная фигура была красного цвета, то ее последовательный образ будет зеленым и т. д.

С другой стороны, психологи хорошо знали образы представления, которые и являются основой нашей памяти в обычном и самом популярном смысле этого слова. Когда мы говорим, что мы представляем в уме тот или иной предмет, мы имеем в виду не то, что перед нашими глазами в буквальном смысле этого слова встает образ этого предмета, так что мы можем пальцем указать, где он находится, каковы его очертания и т. д. Это — следовые раздражения, которые то более ярко, то более смутно возобновляются в нашем мозгу, но которые существенно отличаются от последовательных образов.

Между этими двумя формами образов памяти двигаются благодаря новым открытиям эйдетические образы, или наглядные образы. Они занимают как бы среднее место между последовательными образами и между образами представлений, приближаясь у отдельных лиц то к одним, то к другим. Открытие этой промежуточной формы памяти и составляет фактическую основу нового учения.

Для того чтобы читатель мог себе ясно представить, в чем заключается само явление, мы приводим стенограмму одного из типических эйдетических опытов, которую мы заимствовали у Рикеля.

Десятилетнему ребенку показывают в течение девяти секунд совершенно неизвестную ему до того картину. Затем картина убирается, перед ребенком остается гладкий серый экран, но ребенок продолжает видеть отсутствующую картину и видеть ее так, как каждый из нас видит последовательное изображение, после того как цветная фигура убрана из поля нашего зрения. Как видно из приводимого протокола, ребенок видит отсутствующую картину во всех деталях, описывает ее, читает текст на картине и т. д.

Стенограмма

Вопрос: Сколько людей нарисовано на картине?

Ответ: Шесть, четверо мужчин и две женщины. Один поливает улицу, трое остальных идут на работу.

Вопрос: В каком направлении идут эти трое мужчин?

Ответ: Туда вглубь (показывает рукой направление).

Вопрос: Что видишь ты у второго человека?

Ответ: Он курит длинную трубку.

Вопрос: Видишь ты еще что-нибудь из подобных признаков?

Ответ: Да, шапку, которая по виду похожа на шар.

Вопрос: Что несет этот человек на плече?

Ответ: Большую кирку.

Вопрос: Что несет на плече человек, идущий впереди?

Ответ: Лопату.

Вопрос: А тот, что идет сзади?

Ответ: Продолговатую лопату.

Вопрос: Люди эти идут по тротуару или по середине улицы?

Ответ: По тротуару.

Вопрос: Сколько окон в том доме, мимо которого проходят эти люди?

Ответ: Шесть, пять справа и одно спереди.

Вопрос: Чем отличается это окно спереди дома от пяти окон справа?

Ответ: Переднее окно закрыто зелеными ставнями.

Вопрос: Сколько кувшинов с молоком стоят на тележке?

Ответ: Пять.

Вопрос: Видишь ты ручку на дышле тележки?

Ответ: Да.

Вопрос: Как она поставлена?

Ответ: Горизонтально.

Вопрос: Видишь вывеску над дверью, возле которой стоит женщина?

Ответ: Да, там нарисовано животное¹.

Вопрос: Я имел в виду не эту вывеску, но...

Ответ: (восклицание испытуемого) Да, здесь есть еще одна вывеска, как раз над самой дверью.

Вопрос: Что на ней обозначено?

Ответ: Трудно прочесть... все же (читает медленно). Номер, затем идет цифра 3 и потом 8 или 9.

Вопрос: Как написан номер?

Ответ: Большое *N* и маленькое *o* с двумя черточками под ним.

Вопрос: А теперь прочти вторую вывеску.

Ответ: Kathi Pantscher, Milchhandlung. А потом нарисована корова.

Вопрос: Kathi Pantscher написано тем же шрифтом, что и Milchhandlung?

Ответ: Нет. Верхняя строчка написана печатным шрифтом.

Вопрос: А нижняя?

Ответ: Латинским².

Вопрос: В каком направлении смотрит корова?

Ответ: Влево.

Вопрос: Какого цвета это животное?

Ответ: Желтого и белого.

Вопрос: Как написано?

Ответ: (читая по буквам) К-А-Т-Н-И.

* Ребенок, видимо, спутал немецкое слово *Tur* (дверь) и *Tier* (животное).

** Ребенок обозначает словами: печатный и латинский – два немецких шрифта, так называемые готический и латинский.

Вопрос: Над дверью, у которой стоит женщина, есть стекла; сколько ты их видишь?

Ответ: Три.

Вопрос: Откуда достает воду тот, кто поливает улицу?

Ответ: Из четырехугольного отверстия.

Вопрос: Что ты видишь на рукаве?

Ответ: Три кружка.

Вопрос: Сколько филенок у двери, которая видна наполовину? Я имею в виду дверь возле окна с зелеными ставнями.

Ребенок молчит. (Оказывается, он не понимает, что такое “филенка”.) После разъяснения, он всматривается и говорит: Три. Две больших сверху и снизу, и поменьше — посередине.

Вопрос: Сколько филенок у двери, возле которой стоит женщина?

Ответ: Две.

Вопрос: Что за поза у женщины, стоящей возле двери?

Ответ: Она манит пальцем.

Вопрос: Чем покрыта улица?

Нет ответа.

Вопрос: Она замощена?

Ответ: Да.

Вопрос: Как? Опиши подробнее.

Ответ: Четырехугольными кусками булыжника.

Вопрос: Всюду такие же куски?

Ответ: Нет. Только там, где стоят тележка с молоком и торговка.

(Продолжительность опыта 5¹/₂ минуты).

Не показывая ребенку рисунка в промежутке, его спрашивают через полчаса, может ли он снова видеть на экране. Ответ утвердительный. Задаются снова подобные же вопросы, на которые ребенок дает правильные ответы. Еще через час на 25% всех вопросов ребенок отвечает: “Я больше этого точно не вижу”, или: “Это стало неясно”, или даже: “Это уже исчезло”. Для того чтобы убедиться, что здесь речь идет об эйдетическом запоминании мальчика-эйдетика, т. е. о *действительном видении образа*, стоит только повторить тот же эксперимент с ребенком, не обладающим эйдетической способностью (время предъявления картины, конечно, должно быть столь же коротким, как и в данном случае).

Вот это в буквальном смысле слова видение отсутствующего предмета или картины и составляет основу эйдетизма. Первоначально, когда это явление было открыто, психологи к нему отнеслись скорее как к курьезу или как к редкому исключению, но не как к общему правилу. Между тем исследования Марбургской школы приводят авторов к выводу, что эйдетизм является совершенно закономерной и необходимой фазой в развитии памяти, — фазой, через которую непременно проходят

все дети. Ниже мы приводим статистические результаты эйдетических исследований, показывающие, как велик процент ясно выраженных эйдетиков среди детей различного возраста. Правда, у различных авторов, в различных местностях, в различных детских группах этот процент не является постоянным.

С одной стороны, это надо отнести за счет новизны самих исследований, различий в методах и оценках. Надо сказать, что этот феномен встречается не у всех детей в совершенно одинаковой форме. Он обнаруживает различные ступени своего развития и различные степени яркости. Э. Йени различает 5 таких ступеней развития эйдетизма. С одной стороны, оказывается, что процент детей-эйдетиков колеблется в зависимости от того, включаются ли в число этих случаев и дети с менее яркой степенью этого явления. С другой стороны, как это мы увидим ниже, самый этот феномен обнаруживает прямую зависимость от внутренней секреции, которая не только варьирует в зависимости от конституции, от индивидуальности, от возраста, расы, но и обнаруживает вариацию в зависимости от местности, от географических условий.

Кроу нашел, что число ясно выраженных эйдетиков для детей в Марбурге составляет 40%. Он склонен принять эту цифру за более или менее верный показатель для всей Средней Европы.

Как мы увидим ниже, многие критики, как Кизов и др., до сих пор не склонны считать это явление всеобщим и смотрят на него скорее как на исключение, чем как на правило. Однако, если включить в число детей-эйдетиков и детей с так называемой латентной, или скрытой эйдетической формой, тогда процент детей-эйдетиков в различных возрастах действительно оказывается почти равным 100.

Под латентным эйдетизмом Йени подразумевает наличие этой самой формы памяти, но только в скрытом, не обнаруживаемом виде. Наличие такого латентного эйдетизма устанавливается косвенным путем. Так как эйдетические образы занимают среднее место между последовательными образами и представлениями, то они оказывают часто влияние на эти другие формы памяти. Так, латентный эйдетизм обнаруживается в том, что дети, обладающие этой формой, показывают уклонения последовательных образов от нормы, в частности от закона Эммерта.

Закон Эммерта гласит, что последовательные образы увеличиваются в своих линейных размерах в строго геометрической пропорции по мере удаления экрана от глаз. Так, если удалить экран в два раза дальше, чем он стоял раньше, то последовательное изображение возрастает ровно в два раза. Дети, обладающие латентным эйдетизмом, обнаруживают, что у них последовательные изображения не подчиняются закону Эммерта. Если принять во внимание, что эйдетические образы вообще уклоняются от этого закона, станет ясно, почему этот признак (уклонение от закона Эммерта) принимается исследователями за симптом латентного эйдетизма.

Готхейль показал, что если ребенок фиксирует квадрат, его последовательный образ подчиняется закону Эммерта; если он не фиксирует этот же квадрат, образ подчиняется другой закономерности, — закономерности, установленной для эйдетических образов.

Таким образом, обнаруживая латентный эйдетизм, эти исследователи получают возможность говорить об эйдетизме как о всеобщей ступени в развитии памяти. Близость эйдетического образа к представлению или последовательному изображению оказывается различной у детей различной конституции.